

УДК 316.334.3:94(476)

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА****д-р ист. наук, проф. И.В. МАНДРИК**
(*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова*)

Рассматриваются основные направления государственной социальной политики Республике Беларусь после обретения ею независимости. Исследуется процесс поиска оптимального варианта белорусской модели социально-экономического развития при переходе от социалистического типа хозяйствования к рыночному. Определяется тип социальной политики, реализуемой в республике в разные периоды. Особое внимание уделяется возникающим сложностям при проведении эффективной социальной политики, направленной на стабильное обеспечение высокого жизненного уровня, создание современных и доступных всем гражданам систем образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, поддержания малоимущих слоев населения. Указывается на трудности при формировании у работников основ добросовестного труда, что проявляется в недостаточно высокой его производительности.

Введение. Анализируя публикации известных зарубежных и отечественных экономистов, историков, социологов и политологов, которые рассматривали проблемы формирования и становления социальных государств раннего периода, а также тех, чье внимание сосредоточено на этой проблематике сегодня (Ф. Фукуяма, Бурдые, П.Е. Гонтмахер, Н. Ромашевская, В. Чичканов, В.Ф. Ушаков, Б.В. Ракитский, Н.А. Волгин, Т.С. Сулимова, В.Н. Шимов, А.А. Быков, Л.М. Крюков, Е.В. Ванкевич и др.), можно отметить, что, несмотря на отдельные расхождения, их объединяет общий подход. Социальную политику они характеризуют как деятельность по управлению социальной сферой общества, обеспечению материальных и культурных потребностей его членов, регулированию процессов социальной дифференциации общества, в том числе доходов экономически активного населения и нетрудоспособных граждан. Их мнение сходится и в том, что наиболее результативна та социальная политика, которая позволяет каждому члену общества реализовать его важнейшие социально-экономические права, и прежде всего право на уровень качества жизни, необходимый для нормального воспроизводства и развития личности [1].

Основная часть. По мнению большинства ученых, социальная политика в странах со свободной рыночной экономикой реализуется в соответствии с национальными проектами через либеральную модель, которая предусматривает оказание социальной помощи и поддержку нуждающихся слоев населения, но основную массу трудящихся оно ставит в условия сопричастности и ответственности за результаты труда, что позволяет им самим определять свой социальный статус через участие на всех уровнях власти и управления в выработке и экспертизе социальной политики. Такое направление делает человека субъектом в определении своего социального статуса, он при решении приоритетных для себя жизненных проблем и обеспечении своего благосостояния несет личную ответственность.

При патерналистской модели осуществляется адресная социальная поддержка фундаментальной науки, обороны, отдельных социальных слоев населения (пенсионеры), отдельных лиц (инвалиды, временно нетрудоспособные) и других категорий, которым трудно или невозможно вписаться в механизм рыночных отношений.

Но чисто патерналистской или либеральной модели, как показывает изучение, на практике не существует. Каждая страна имеет собственную модификацию социального развития, которая отличается своими механизмами и уровнем эффективности. В Германии, Швеции, Японии, США успехи в реализации социальной политики, которых они добились в конце XX века, связывают больше с либеральной моделью. Проводимая в этих странах социальная политика имеет не только собственное название – «немецкая модель», «шведская модель», «японская модель», «американская модель», но и собственную модификацию, что обусловлено становлением определенных систем социально-экономических отношений в рамках формирования рыночных отношений. Естественно, что к сложившейся национально-либеральной модели социальной политики эти государства шли постепенно, по-разному учитывая свои исторические и природно-экономические особенности. В настоящее время вышеназванные и подобные им страны с высокоразвитой экономикой ориентируются в большей степени на самостоятельное решение большинством граждан своих социальных проблем, оказывая социальную помощь и поддержку уязвимым слоям населения. Социальная компонента здесь изначально обеспечивает реальное ощущение населением связи повышения своего благосостояния с результатами экономических преобразований. Для трудоспособного населения здесь создаются экономические и юридические условия, позволяющие гражданам за счет доходов от собственного производительного труда иметь более высокий уровень социального потребле-

ния, включая комфортное жилье, лучшее качество услуг в сфере образования и здравоохранения, достойный уровень жизни в пожилом возрасте.

В соответствии с национальными проектами социальная политика в различных странах реализуется через либеральную или патерналистскую модель. Либеральная модель, предусматривает оказание социальной помощи и поддержку нуждающихся слоев населения, но основную массу трудящихся оно ставит в условия сопричастности и ответственности за результаты труда, что позволяет им самим определять свой социальный статус через участие на всех уровнях власти и управления в выработке и экспертизе социальной политики. Такое направление делает человека субъектом в определении своего социального статуса, он при решении приоритетных для себя жизненных проблем и обеспечении своего благосостояния несет личную ответственность.

Патерналистское направление в социальной политике характерно больше для стран с директивно-командной экономикой. Она предусматривает полную ответственность государственных структур за всё, что происходит в отраслях социальной сферы, снижая, таким образом, чувства ответственности и сопричастности самих граждан за конечные результаты, в том числе за состояние экономики страны, которое и является основным звеном при выборе направления социальной политики. Однако, как показало изучение, на практике чисто патерналистской или либеральной модели не существует. Каждая страна имеет собственную модификацию социального развития, которая отличается своими механизмами и уровнем эффективности.

Исходя из определения названных выше двух моделей, социальную политику белорусского государства на этапе 1991–2010 годов также нельзя охарактеризовать однозначно – либеральной или патерналистской. Но в целом белорусская модель социальной политики в рассматриваемый период была близка к той, которую принято называть патерналистской. Разрабатывая и воплощая среднесрочные и долгосрочные планы социально-экономического развития страны, белорусское государство рассматривало себя в качестве всемогущего субъекта. Властные структуры несли в это время полную ответственность за все происходящее в экономике и в отраслях социальной сферы. Государство не отказалось от принятой в советское время защиты населения по всему спектру услуг. Не допускало резкого разрыва в доходах населения.

Можно отметить, что в Республике Беларусь постоянно шел поиск более эффективной модели. Рыночная экономика, а вместе с ней и социальная политика, формировались постепенно. На отдельных этапах (1991–1995 и 2001–2008 гг.) независимого развития республики у руководителей страны было стремление приблизить социальную политику к либеральной модели. Уже в самом начальном периоде после объявления Декларации о государственном суверенитете республики (27 июля 1990 г.) в правительстве В. Кебича преобладала ориентация на быстрый переход к либеральному рынку.

В подготовленной правительством и принятой в октябре того же года программе перехода к рыночной экономике предпочтение отдавалось западной модели хозяйствования [2, с. 535–538]. Задача на ближайшую перспективу состояла в упразднении административно-плановой экономики и уравнительной оплаты за труд. В то же время руководство республики, понимая, что стране предстоит переход в качественно новое состояние (а такие процессы не проходят моментально), и видя опасность возрастания социального напряжения в обществе, не могло в это время резко отказаться от датируемой социально-направленной практики советского периода, когда государство гарантировало обязательные социальные параметры для населения, что особенно ярко проявлялось (как известно, не без успеха) в сфере образования, здравоохранения, культуре.

Предполагалось, что полный отход от советских механизмов в решении социальных проблем общества можно будет сделать не ранее чем через два-три года, когда сформируется новая социально-экономическая система, способная обеспечить динамичное развитие хозяйственного комплекса республики. Расчеты строились на том, что рыночная экономика, в которой все участники производства станут принимать непосредственное и заинтересованное участие в социально-экономических преобразованиях, сама по себе отрегулирует производство и потребление и на этой основе трудоспособное население без государственных социальных дотаций достигнет более высокого, чем на предыдущем, советском этапе, уровня жизни. Большие надежды при этом возлагались на проводимую приватизацию государственной собственности. Предполагалось, что через именные чеки «Маёмасць» граждане страны станут собственниками определенной доли государственного имущества, которое обеспечит им достойную жизнь и при рыночных отношениях. Но этот расчет не оправдался. В силу объективных (распад единого экономического пространства, конверсия промышленности, отсутствие прочной правовой базы, продуманной концепции и методики) и субъективных причин (недоверие к капиталистическому способу производства у руководителей и работников предприятий) население республики несло огромные социальные потери.

В Беларуси, входившей до этого в состав объединенных республик СССР и прочно стоявшей на социалистических принципах развития производства, с положительной тенденцией состояния интегральных показателей социальной безопасности (рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, соци-

альное расслоение, уровень потребления духовных благ, миграция, другие слагаемые), с 1991 года наступил период резкого спада производства, за ним – состояние глубокого кризиса социальной сферы.

Разрушение сложившегося ранее экономического единства республик, резкий рост стоимости нефти и природного газа, поставляемого из России, привело к тому, что в сравнении с советским периодом белорусские промышленные и сельскохозяйственные предприятия резко снизили эффективность своей работы. Особенно резко и заметно ускорилось падение производства на предприятиях сборочного и конечного циклов, в наукоемких и трудоемких отраслях. К 1995 году в станкостроении, машиностроении, тракторостроении падение производства составило до двух третей. Интенсивно снижалось производство других видов промышленной продукции и продукции, предназначенной для удовлетворения личных интересов населения.

Спад промышленного и сельскохозяйственного производства негативно отразился на работе транспортного конвейера. Объемы перевозок грузов в 1995 году (по сравнению с 1990 г.) всеми видами транспорта уменьшились с 1127,5 млн. тонн до 398,3 млн. тонн. Ведущий вид транспорта республики – железнодорожный, работающий до этого времени в напряженном и бесперебойном ритме, – снизил перевозки грузов на 74,4 млн. тонн, или более чем на 38 %.

В сельском хозяйстве также наблюдался спад производства – с 1990 по 1995 год существенно сократилась численность занятых в колхозах и совхозах (с 602 тыс. чел. до 499 тыс. чел. в колхозах; с 313 тыс. до 182 тыс. чел. – в совхозах). Производство сельскохозяйственной продукции снизилось более чем в два раза. Производство мяса в 1995 году составило 380,3 тыс. тонн, против 889,1 тыс. тонн в 1990 году. Огромные потери наблюдались в производстве масла, сахара, других продуктов [3, с. 318, 319, 330–335]. Пришлось наладить массовый импорт товаров широкого потребления и продовольствия, что определило их несоизмеримо высокую в сравнении с зарплатой цену.

Галопирующий рост цен на продовольственные и промышленные товары, на оплату коммунально-бытовых услуг привел к резкому падению уровня жизни. Так, в 1995 году номинальная заработная плата увеличилась в 6,3 раза, а цены на товары и услуги – в 8,1 раза. У многих категорий населения заработная плата не достигала прожиточного минимума. К тому же на многих предприятиях заработная плата выдавалась с большой задержкой.

Правительство в это время приняло несколько решений о поддержании стабильного роста зарплаты для всех категорий занятого населения, но в условиях неэффективной экономики выполнить намеченную программу было невозможно. Поскольку доходы населения зависят от реального сектора экономики, реальные денежные доходы населения в 1995 году по отношению к 1990 году (по официальным данным) составляли 64 % [4, с. 12]. Материальное благосостояние народа в 1991–1995 годов находилось на грани бедности.

Беларусь затронуло давно забытое (с 1931 г.) явление: в стране появились безработные. На протяжении 1991 года в службу занятости обратились 67 тыс. человек. В 1991 году около 80 % от общего количества безработных составляли женщины [5, с. 111, 520]. Выделяемые денежные средства на поддержание безработных были довольно скудными. Около 50 % безработных республики в 1995 году денежную помощь не получали.

Серьезной проблемой независимого белорусского государства стало обеспечение жильем нуждающихся семей. В республике произошло резкое сокращение строительства и ввода жилья. В 1995 году по отношению к 1990 году построено лишь 37 % жилой площади. Если в 1990 году получили новые квартиры или улучшили свои жилищные условия 89 тыс. семей, то в 1995 году – только 32 тыс. [6, с. 217, 532].

Ко всему этому добавились демографические проблемы, наблюдалась депопуляция населения. Выросла смертность: в расчете на 1 тыс. населения в 1990 году умерло 10,7 человек, в 1995 году – 13,0 [6, с. 73]. Падение производства, рост инфляции, снижение прибыли и, соответственно, налоговых поступлений негативно отразилось на уровне жизни людей. Пострадало экономически активное население, занятое в производственном процессе. В 1995 году за чертой минимального потребительского бюджета оказалось более 60 % населения. Увеличился разрыв в доходах 10 % наименее обеспеченного населения и 10 % наиболее богатых. Дифференциация здесь доходила, по разным оценкам, 1:15, 1:17 (в развитых странах, где средний класс очень широк, максимум составлял 1:5).

Значительной социальной проблемой оставалось резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни, ухудшение здоровья людей, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства. В 1993 году смертность впервые превысила рождаемость, с 1994 года в республике начался процесс депопуляции [7, с. 119]. В обществе разрасталась деградация и нравственное оскудение. Такое положение нарушало социальную стабильность.

Обобщая сложившееся положение в республике на этапе 1991–1995 годов, следует отметить, что демонтаж советской системы здесь проходил далеко не по оптимальному варианту. Руководители правительства, экономисты и хозяйствующие субъекты в это время не были подготовлены к внедрению нетра-

диционной для себя экономической политики и системы управления хозяйственным комплексом. Переход к рынку происходил непоследовательно и недостаточно продуманно. Социальная часть программы перехода к рынку при негативном состоянии экономики оставалась не более чем декларацией. В каждом принятом документе, выступлениях руководителей верхнего эшелона власти говорилось о стабилизации и о скором и существенном повышении жизненного уровня людей, а в реальной жизни наблюдалось углубление их бедственного положения. Достичь планируемых и утвержденных в программе, даже по остаточному принципу, показателей социального развития не удавалось. 1994 год характеризовался дальнейшим углублением кризисных процессов. Ускорилось падение производства, возрос дефицит бюджета, сохранялся высокий уровень инфляции, продолжалось падение курса белорусского рубля. Различие в декларациях и жизненных реалиях, как известно из исторического опыта, не укрепляют имидж власти. Неуверенность действий правительства Кебича в разрешении масштабных задач перехода экономики в новые исторические условия порождала в обществе синдром недоверия как к республиканским, так и к региональным структурам власти.

Но несмотря на сложившуюся в период политического и экономического перелома тяжелую социально-экономическую ситуацию, переход к новому укладу в республике проходил (в сравнении с другими государствами постсоветского пространства) мягче, с меньшими потерями в социальной сфере, с меньшим социальным напряжением. Положение в стране оставалось достаточно стабильным. В этом видится заслуга народа Беларуси, характеру и менталитету которого извечно присущи высокая духовность, профессионализм в труде, справедливость, великодушие и терпение.

После распада СССР, как и после Великой Отечественной войны (сравнение будет к месту), белорусы посчитали свое трудное положение временным, проходящим, ожидали изменений, верили, что перемени к лучшему они смогут добиться сами, своим трудом через постепенный эволюционный путь экономических преобразований.

На выборах Президента страны население сделало выбор, проголосовав за А.Г. Лукашенко. Выступая в качестве кандидата на пост Президента во время избирательной кампании, а затем и после избрания, А.Г. Лукашенко назвал главным направлением в своей деятельности – достижение консолидации общества и укрепление государства, борьбу с бедностью и обеспечение устойчивого роста благосостояния населения. Проанализировав состояние экономики и, определив причины разочарования людей, Президент учел их мотивы о необходимости возвысить государственную власть над частными интересами, навести в стране порядок.

Деятельность Президента носила наступательный характер. В стране формировалась строго централизованная система государственного управления. Объективная оценка обстановки, понимание того, что преобразования следует проводить в соответствии с интересами трудящихся и реальными возможностями страны, что для изменения сознания людей потребуется время, стало основой принятого решения – проводить реформирование старой системы постепенно, внедряя новые рыночные подходы, не отбрасывая социалистические приемы и методы эффективного управления и хозяйствования. Такие подходы следует признать правильными. В советское время было много того, от чего следовало отказаться ради успешного развития, но было и то, что и сегодня можно использовать для ускоренного движения вперед.

Анализ архивных документов, раскрывающих деятельность партийных и советских органов республики в 70–80 годах, показывает, что руководство республики понимало необходимость проведения в стране коренных преобразований задолго до Апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС. В 1973 году П.М. Машеров ориентировал партийно-хозяйственный актив на интенсивные методы хозяйствования. В заключительном слове на пленуме ЦК КПБ он говорил: «Для повышения эффективности промышленного производства нам всем нужно значительно лучше работать. А это возможно сделать только **при условии глубокой перестройки всей нашей деятельности** в области экономики, во всех звеньях организации производства и управления, **непрерывной перестройки** (выделено мною – *И. М.*) на началах интенсивных, и только интенсивных, методов организации дела...» [8, с. 149].

Сложившиеся еще в советское время конструктивные силы в партийном и советском аппарате, мощная промышленность (сборочный цех СССР), научный и образовательный потенциал мирового уровня, среднеевропейский уровень развития агропромышленного сектора позволяли республике развиваться относительно высокими и устойчивыми темпами в самые, как их теперь называют, застойные годы. Даже в последней (XII) советской пятилетке (1986–1990 гг.), когда в СССР национальный доход имел значение со знаком минус, в БССР его рост составил около 3 %.

Как подтвердил позднее (в 1999 г.) в своем выступлении в Москве в Государственной Думе А.Г. Лукашенко, в Беларуси после избрания первого Президента эти факторы были учтены: «Мы изначально отказались от революционной ломки, предпочитая ей постепенное реформирование экономики, перенимая все лучшее, что может предложить мировой опыт» [9, с. 1].

В Программе неотложных мер по выходу республики из кризиса (утверждена 30.09.1994) по-новому поставлен целый ряд вопросов. Здесь предусмотрен комплекс взаимосвязанных неотложных мер,

направленных на остановку спада производства, торможение инфляции, удержание существующего уровня жизни. В Программе определена главная цель – строительство социально-ориентированной рыночной экономики. Цены и тарифы на услуги населению предлагалось приближать к реальным издержкам поэтапно [10, с. 2, 3]. С этого времени социально-экономическое развитие белорусского общества пошло по пути программно-целевого регулирования. Государственная власть не полагалась на стихию рынка, не уходила из экономической и социальной жизни в стране.

Поворотным в становлении белорусской модели социальной политики стал 1995 год. Произошло усиление государственного регулирования. Рыночные отношения приняли режим постепенных социальных реформ. Как и предусматривалось в Программе, в 1995 году удалось остановить катастрофический обвал производства. Этот год стал последним, когда в Республике Беларусь наблюдалось падение основных производственных показателей.

В Программе социально-экономического развития республики на период 1996–2000 годов (принята в октябре 1996 года, с ее принятием положено начало постсоветским пятилеткам) были предложены более эффективные механизмы проведения приватизации, новые сроки децентрализации и разгосударствления. Тогда же разработана и утверждена «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2010 года». В этих документах обозначен курс на проведение в стране сильной и эффективной социальной политики, повышение уровня и качества жизни населения и сокращения малообеспеченности. Речь в этих документах шла о разумном соотношении обеспечения населения социальными благами с экономическими возможностями страны.

С принятием программных документов модернизация экономики и государственно-правовой системы в Беларуси осуществлялась более продуманно и в щадящем режиме. У людей появилась уверенность в будущем, усилилось стремление к производительному труду. Большинство ведущих отраслей наладили стабильность в работе. С 1997 по 2000 год объемы производства увеличивались от 10 до 18 % ежегодно [5, с. 283]. Рост ВВП в 1997 году составил более 11 %, в 1998 – 8,4 %. В 2000 году экономический рост ускорился: прирост ВВП составил 8 %, превывсив уровень докризисного и самого успешного для советской Беларуси 1990 года. В целом по большинству показателей первый пятилетний план был выполнен. Промышленное и сельскохозяйственное производство на завершении этой пятилетки превзошло показатели 1991 года. За период 1996–2000 годов ВВП вырос на 36 % [11, с. 8].

По мере укрепления экономики складывались условия и предпосылки для целенаправленной деятельности по реализации целей и задач социального государства. Социальная политика белорусского государства в это время была нацелена на создание необходимых условий жизнедеятельности человека, на удовлетворение возрастающих социальных и духовных потребностей населения, создания в обществе благоприятного социального климата. Реальная зарплата занятых в сфере производства увеличилась на 10 % [11, с. 9]. В стране обеспечена продовольственная безопасность. С этого времени остановлен процесс социального расслоения населения.

О формировании белорусской экономической модели с четко выраженной социальной направленностью сказано в принятой на втором Всебелорусском собрании (18 мая 2001 г.) Программе социально-экономического развития на 2001–2005 годы. Здесь указывалось на необходимость увеличения ВВП страны на 40 %, а уровня благосостояния народа – в 1,8 раза. При этом социальная составляющая ориентировалась на экономическое мышление трудящихся, на достижение их высокой обеспеченности за счет собственных усилий. Прогрессивное развитие предполагалось обеспечить только за счет роста производительности труда и внедрения новых технологий и новых методов совершенствования производства и управления. Намечался выход на эффективную работу ведущих экспортно-ориентированных предприятий страны (Минского тракторного и автомобильного заводов, Солигорского калийного комбината, Новополоцкого и Мозырского нефтеперерабатывающих заводов и др.).

Конечные результаты этого периода показали, что программные установки на эффективную социальную политику в Республике Беларусь, провозгласившей себя социальным государством, при широкомасштабном государственном вмешательстве в экономику и социальную политику успешно реализовывались. На данном этапе стабильно наращивался потенциал национальной экономики, соответственно, и база для проведения эффективной государственной социальной политики. Устойчивый прирост промышленной и сельскохозяйственной продукции давал основание рассчитывать на благоприятное развитие экономики Беларуси в ближайшей и далекой перспективе.

В докладе А.Г. Лукашенко на третьем Всебелорусском собрании «Об итогах выполнения Программы развития страны на 2001–2005 годы и о новой Программе социально-экономического развития на период 2006–2010 годов» было сказано, что выработанный курс развития страны оказался правильным. Выпуск промышленной продукции за пять лет увеличился на 52 %, сельскохозяйственной – на 26 %. Ежегодный прирост ВВП составил более 7,5 %, против 3,5 % среднемирового [15, с. 15]. Результаты такого уровня могут быть сравнимы только с лучшими периодами советской эпохи. В числе передовых предприятий в эти годы находились коллективы ПО «Минский тракторный завод», «БелАЗ», БелАвтоМАЗ,

белорусское унитарное предприятие «Белорусский металлургический завод», большинство предприятий нефтеперерабатывающей промышленности. Здесь смогли в короткие сроки наладить выпуск новой продукции, которая имела спрос на внешних рынках.

Сложившиеся благоприятные финансово-экономические условия и адаптация к специфике рыночной экономики, позволили государству, его управленческим структурам отойти от применявшейся ранее патерналистской модели социальной политики, приблизив ее к либеральной модели. Фактор эффективности производства стал важнейшим фактором социальной политики. Трудящимся республики были предоставлены возможности в большей мере самим определять свой статус и свое благосостояние. Правительство использовало подходы, которые бы стимулировали в людях творчество, развивали у наиболее массовой группы населения, занятой наемным трудом, сильную трудовую мотивацию. Основную роль в подъеме благосостояния населения стала занимать заработная плата. Она определялась в соответствии с производительностью и эффективностью труда, имела тенденцию к постоянному росту. За пять лет среднемесячная заработная плата в среднегодовом исчислении выросла (в пересчете на американскую валюту) до 260 долл. Наиболее значительное увеличение ее (на 30 %) в сравнении с предыдущим годом произошло в 2001 году. Средний размер пенсий за это время (с учетом компенсационных выплат) составил 104 долл. На завершении 2005 года оплата труда работников социальной сферы (охраны здоровья, образования, культуры) была приближена к среднереспубликанскому уровню. Выше среднереспубликанского уровня имели зарплату работники науки и научного обслуживания, промышленности, транспорта, связи и строительства.

В 2005 году в стране зафиксирован самый низкий уровень инфляции (8 %) за весь год. При низких белорусских ценах Республика Беларусь еще больше опережала страны, входившие в СНГ, по покупательной способности населения. Удельный вес малообеспеченного населения в общем количестве жителей республики снизился с 41,9 до 12,7 %.

Рельефно социальная направленность белорусской модели социально-экономического развития определялась и в последующие пять лет. В Программе развития страны на 2006–2010 годы реальные денежные доходы, в том числе и зарплату, планировалось поднять на 50–55 %, а уровень жизни населения Беларуси приблизить к средневропейскому.

Первый год третьей пятилетки оказался успешным – почти по всем показателям социально-экономического развития план года был перевыполнен. ВВП увеличился на 9,9 %. При этом объем производства промышленной продукции увеличился на 11,3 %. В сельском хозяйстве прирост составил 6,1 %. Инвестирование средств в промышленную группу «Б» позволило удовлетворить спрос населения на дефицитные товары и продукты питания. Возросли возможности населения в накоплении семейных сбережений, нуждающихся – в приобретении квартир. Впервые за все постсоветские годы в течение одного года возведено более 4 млн. кв. м жилья. Производство потребительских товаров, без учета промышленных товаров, увеличилось почти на 10 %. В расчете на душу населения потребительских товаров (холодильники, телевизоры, ткани и обувь) в Беларуси производилось больше, чем в других странах СНГ. Реальная зарплата в бюджетной сфере возросла более чем на 20 % (планировалось 6–7 %). Розничный товароборот увеличился за 2006 год на 17 % [11, с. 21].

В дальнейшем также наблюдалось довольно устойчивое повышение уровня жизни населения. Подтверждается это, прежде всего, ростом реальной заработной платы, возросшими возможностями населения в приобретении значимых бытовых, промышленных товаров и высококалорийных продуктов. Население приобрело за это время значительное количество автомобилей. В 2008 году в республике находилось в личном пользовании почти 3 млн. транспортных средств.

Приоритетным направлением социальной политики на эту пятилетку стало развитие социальной структуры села. Выполняя Государственную программу возрождения и развития села (принята в марте 2005 г.), на базе центральных усадеб хозяйств или центров сельских Советов, созданы агрогородки. Только в одном Витебском районе за 4 года реализации этой программы построено 438 домов и квартир, обустроено 14 из запланированных 17 агрогородков. В республике за 2005–2007 годы в 253 агрогородках были завершены работы по созданию важнейших объектов инфраструктуры. Обеспеченность населения учреждениями коммунально-бытового и социально-культурного назначения здесь мало чем отличалось от тех, что имеются в крупных городах [13, с. 228, 234].

На протяжении всех лет государство прилагало огромные усилия по привлечению населения к здоровому образу жизни. С государственного бюджета ежегодно выделялись значительные средства на строительство и реконструкцию спортивных и культурно-просветительных объектов. Благодаря этому в 2010 году около 16 % населения республики приобщено к регулярным занятиям физической культурой и спортом [14, с. 6].

Демографическая ситуация на это время пока имела результат со знаком минус. Режим депопуляции, в котором страна находилась с 1994 года, привел к довольно значительному сокращению населения республики. Особенную тревогу вызывали социодемографические показатели рождаемости и смертно-

сти. Если в 1999 году детей в возрасте до 15 лет в общем количестве населения республики было 21,2 %, то в 2005 – только 17,7 % [15, с. 50]. За шесть лет с 2001 по 2006 год население Витебской области сократилось за счет собственной убыли (превышение смертности над рождаемостью) на 64 508 человек [16, с. 8].

Но и здесь удалось переломить негативную тенденцию. В 2005 году коэффициент детской смертности в стране (на 1000 рождений) уменьшился по сравнению с 2000 годом с 11,3 до 6,4 % [17, с. 63]. В 2007 году наблюдалась самая высокая рождаемость за все предыдущие 25 лет. Число родившихся за этот год выросло на 7 %, детская смертность снизилась на 15, материнская – на 2,7, послеоперационная летальность при экстренной хирургической патологии – на 16 % [18, с. 2].

Как видно, белорусская модель с прямыми методами регулирования рыночной экономики привела к позитивным изменениям в решении социальных задач для населения республики. Даже в сложном 2007 году, когда произошло значительное повышение мировых цен на нефть и газ, социальные программы рассматривались в республике в качестве приоритетных. В государственной политике намечалось даже усиление социальной составляющей. Реальные денежные доходы населения за этот год возросли на 14,9 %, а реальная заработная плата – на 9,5 %.

С 2000 по 2008 год наблюдался поступательный рост покупательной способности за счет повышения заработной платы. В 2008 году среднемесячная заработная плата работников, занятых в хозяйственном комплексе, выросла до 500 американских долл. На достойном уровне находилось пенсионное обеспечение. Пенсии за два года этой пятилетки увеличились на 40 %. Среднемесячная пенсия на завершение 2008 года в пересчете на американскую валюту составляла 177 долл. (в России – 154 долл.). Поскольку рыночные отношения в социальной политике стали более ощутимы, возросли расходы самих граждан на важнейшие виды услуг, где ранее имелись значительные дотации государства. Так, оплата коммунальных услуг без дотаций государства достигла 50 и даже 70 %. У государства появилась возможность выделять и использовать бюджетные средства на других направлениях [19, с. 3].

В 2008 году в эксплуатацию введено 5,15 млн. м кв. жилья [11, с. 16]. Реализована обширная программа по улучшению социальных условий для жителей села. В результате сельскохозяйственное производство республики по эффективному использованию производительных сил переместилась в число передовых стран.

Существенные изменения в положительную тенденцию успешного решения социальных вопросов населения республики, которая четко обозначилась с 1995–1996 годов, привнес 2009 год. Разразившийся в мире с середины 2008 года глобальный финансовый кризис, внес коррективы в планы социально-экономического развития и Беларуси. 2009 год показал, что социальная политика есть производный продукт не только внутренней политики государства. Реализация государственных планов по созданию достойных условий жизни и творческого развития человека, стабильное повышение благосостояния населения страны зависят также от внешнего влияния, от состояния экономик и поведения соседних стран. Республика Беларусь – небольшая по территории и бедная природными ресурсами страна – не может быть экономически самодостаточной. Она тысячами нитей связана с внешним миром, ее промышленный комплекс тесно переплетен интеграционными связями с Россией. Уже в 2008 году из-за падения покупательной способности многих ее импортеров, в том числе российских, республика столкнулась с проблемой экспорта. Многие предприятия по результатам года понесли значительные потери.

Тревожные последствия 2008 года стали ощутимы уже на самом старте наступившего 2009 года: в начале января произошла девальвация белорусского рубля. Уменьшение спроса на экспортные поставки основных видов продукции промышленности предприятий привело к росту складских запасов. Несмотря на прилагаемые усилия по сбыту произведенной продукции, затоваренность оставалась очень высокой (на начало 2010 года – шесть трлн. руб. [20, с. 2]).

Влияние внешних факторов на экономику республики в 2007–2010 годах негативно отразилось на выполнении прогнозируемых показателей социальной сферы. Девальвация белорусского рубля, рост цен привели к снижению покупательной способности населения. Реальная заработная плата (в среднем 500 долл.) после 2008 года стала ниже прежней. Трудовые пенсии отставали от уровня зарплат. При этом цены на продовольственные продукты, социально значимые товары стали плавающими. Наблюдалась высокая инфляция и снижение уровня жизни населения. В этих условиях нужно было искать новые, нестандартные подходы. Пришлось вновь прибегнуть к усилению административного влияния на развитие социальной сферы. За счет субсидий государство стало поддерживать приемлемые для населения цены на потребительские товары, на услуги ЖКХ, на общественный транспорт. Государственные дотации только на оплату коммунальных услуг населению выросли в 2010 году до 66 %, в денежном выражении это более 1 млрд. долл. США [20, с. 6]. В сентябре 2010 года Президент республики А.Г. Лукашенко, называя эти цифры, одновременно сделал вывод, что такой подход был вынужденной и временной мерой.

Как видно, в перспективе в Республике Беларусь будет и в дальнейшем реализовываться собственная белорусская модель социальной политики (с предпочтением элементов либеральной модели). Целью социальной политики данной модификации остается дальнейший рост уровня жизни населения

страны за счет устойчивого развития экономики. Главным фактором повышения уровня и качества жизни населения, формирование в республике общества социальной справедливости при такой социальной политике должна стать заработная плата. Такой подход ведет к повышению ответственности самих граждан за свое благополучие. Именно заработной плате принадлежит роль стимулятора прогрессивного экономического развития и повышения эффективности национальной экономики.

В заключение необходимо отметить, что исследование текущих событий последних 20–30 лет – чрезмерно трудная для исторической науки задача. Научный анализ, более достоверные выводы требуют определенной временной составляющей. Исторический опыт подсказывает, что происходящие процессы в экономике и социальной сфере текущего периода, более объективной оценке поддаются позднее, когда начинают проявляться неизбежные позитивные (или негативные) последствия, принятой и реализуемой государственной политики в стране, с учетом воздействия внутренних и внешних факторов.

Сегодня, обобщая содержание научных публикаций зарубежных и отечественных авторов по данной тематике, анализируя происходящие события в окружающих нашу республику странах, статистические показатели уровня и качества жизни белорусского населения, учитывая общественное мнение, можно сделать следующие *выводы*.

Во-первых, в Республике Беларусь можно использовать опыт строительства социальных государств в условиях рыночной экономики стран, которые сегодня можно отнести к таковым (Швеция, Швейцария, Германия, Финляндия, Израиль). Практика показала, что становление и развитие социальных государств в этих странах происходило на протяжении длительного времени, как правило, через три этапа. На первом (начальном) этапе на протяжении 60–75 лет шло создание концепции и правовой основы, вырабатывались ведущие направления экономической и социальной политики, шла подготовка кадрового состава, формирование институтов рыночной структуры на всех уровнях власти. Вторым этапом (переходным) занимал в среднем от 15 до 20 лет. На данном этапе шло совершенствование всех составляющих рыночного механизма в государстве. И только после этого наступал третий этап – в это время осуществлялись прогрессивные социальные реформы в интересах широких слоев населения, постепенно наступало стабильное функционирование экономической и политической системы, которая могла обеспечить высокие стандарты в жизнедеятельности человека. Продолжительность периодов в различных странах зависела от причин как внутреннего, так и международного характера.

Однако из-за разного начального стартового уровня при формировании ныне принятой социальной политики в Республике Беларусь, менталитета белорусского общества, сложившихся вековых традиций из этого опыта возможно взять лишь отдельные его элементы.

Во-вторых, с обретением независимости в Республике Беларусь на протяжении более 20 лет шел и до сих пор продолжается трудный поиск оптимального варианта социальной политики. В процессе поиска допускались ошибки, вызванные как объективными, так и субъективными факторами. Такое положение является следствием перехода на новую для страны систему экономических и общественных отношений. Как свидетельствует историческое прошлое, переход к другому общественному укладу ни в одной стране не проходил гладко и в короткие сроки. Подыматься по исторической лестнице и перепрыгивать через ступеньки не получалось еще ни у одного народа.

До 1995 года (в начале переходного периода) социальная политика в белорусском государстве носила сложный, противоречивый характер, имела большие издержки. Первые шаги к рыночной экономике пришлось делать в то время, когда в стране в силу объективных и субъективных причин наблюдалась тяжелая ситуация в экономике, по этим же причинам – и в социальной сфере также. Происходило резкое сокращение ВВП, имелась высокая инфляция, деградация социальной сферы, падение уровня жизни и значительный разрыв в доходах. Разбалансированная политическая элита республики тогда не смогла учесть всего комплекса исторических, политических, экономических, культурных и идеологических факторов текущего времени. Процесс трансформации происходил в направлении к западной модели общественного развития. Участие государства в управлении экономикой и социальной сферой в это время было минимизировано. Реализация социальной политики осуществлялась по смешанной модели, приближаясь к либеральной. Обвальное разрушение экономики и социальной сферы, омертвление колоссальных производительных сил вызывали глубокое разочарование и апатию в белорусском обществе.

Социальная политика в современной белорусской модификации в республике начала складываться с 1995 года. В это время стало очевидным, что в стране сложилась ситуация, когда остро встал вопрос о выборе дальнейшего пути развития: в вариант принятой в 1990 году программы перехода к рынку, в том числе в раздел, где декларировалась ее социальная часть, были внесены уточнения и изменения. Учтено, что переход к новой социально-экономической системе является крутым историческим поворотом и насаждать рыночные отношения без необходимой для этого перестройки низших, базисных звеньев экономической структуры небезопасно.

Следует согласиться с мнением профессиональных экспертов, что с избранием в 1994 году А.Г. Лукашенко первым Президентом Республики Беларусь роль государства в решении вопросов социально-

экономического развития страны резко возросла. При реализации основных положений своей предвыборной программы Президент учел адаптированность граждан к социалистической системе. Внутренняя политика страны стала осмысленно направленной на сохранение преемственности политики советского периода. При внедрении рыночных подходов не отбрасывались, ранее оправдавшие себя социалистические приемы и методы хозяйственно-управленческой системы.

Белорусская модель социально-экономического развития с 1995 года приняла жестко централизованные методы управления экономикой и сильной регулирующей ролью государства в социальной сфере. Государство в это время стремилось стимулировать экономический рост, смягчить социальные последствия того общественного неравенства, которое неизбежно для начального этапа рыночной экономики. Относительно складывающейся обстановки такой подход демонстрировал на этом этапе свою живучесть. Он активизировал производственную деятельность. Промышленное и сельскохозяйственное производство в 2000 году превзошли показатели 1991 года. ВВП за период 1996–2000 годов вырос на 36 %, остановлен процесс социального расслоения населения. До 2000 года кризисное состояние в социальной сфере было преодолено, социальное положение населения республики нормализовалось.

В дальнейшем, с 2000 по 2010 год республика достигла двукратного роста реального ВВП, что дало возможность более целенаправленно решать проблемы по социальной защите трудящихся.

Рассматривая эффективность социальной политики через такой показатель, как размер ВВП на душу населения, важно отметить значительные достижения этого короткого по историческим меркам периода: по паритету покупательной способности на душу населения ВВП с 2000 по 2010 год увеличился в 2,6 раза – с 5083 до 13864 долл. [21, с. 18]. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума за шесть лет (2002–2008) снизилась более чем в пять раз. Даже в самых сложных для страны 2008–2009 годов отечественная экономика хотя и не достигла планируемого уровня роста, но смогла, в отличие от большинства других стран, не допустить его спада [22, с. 17]. Это является свидетельством того, что государственные управленческие структуры имели в это время в своем арсенале антикризисные механизмы, способные удержать конкурентоспособность национальной экономики и ее социальную направленность. Подтверждением правильности такого подхода может быть и мировой опыт. В 1933 году президент США Ю.Д. Рузвельт предложил программу выхода из кризиса «Новый курс», которая предусматривала широкое вмешательство государства в экономику. Реализация предложенной программы с отлаженным государственным управлением оживило американскую экономику в довольно короткие сроки.

Поэтому, как нам представляется, проводимую с середины 90-х годов по 2010 год государственную социальную политику в Республике Беларусь можно в целом признать рациональной. На данном этапе развития государства принятые решения о проведении социальной политики по такому варианту были достаточно взвешенными. Ориентация на социальную защищенность людей здесь была постоянной.

В-третьих, принимаемую в республике модель социальной политики, ориентируемую на повышение уровня жизни, снижения степени социального расслоения населения, которая в большей степени носила патерналистский характер, конечно же, нельзя идеализировать. Становление рыночной экономики и социально-ориентированного государства в это время в республике находилось еще на раннем этапе. Каждый год ставил перед политиками и экономистами все новые и новые вопросы, на которые не всегда находились адекватные ответы. Существенный спад в 2009–2010 годах показателей, характеризующих социальное положение населения республики, свидетельствует, что в Беларуси в исследуемом периоде наряду с внешними имелись и внутренние факторы, отрицательно влияющие на стабильное повышение уровня жизни людей.

Слишком высокая инфляция в 2009–2010 годах – это показатель не только внешнего влияния, но и того, что решение социальных проблем в стране не всегда находилось, как этого требуют экономические законы, в прямой связи с эффективностью производства. Стремление руководства республики обеспечить социальную защиту населения (что само по себе воспринималось как благо) за счет сохранения рабочих мест, которые не приносили дохода, роста зарплаты, порой, без учета возможностей реальной экономики, стало одной из важнейших и конкретных причин гиперинфляции. Представление о сохранении достигнутого жизненного уровня населения в кризисный период за счет роста заработной платы без учета показателей, характеризующих эффективность труда – это «простое решение», которое ведет к негативным последствиям. Подход, когда начисляемая и выплачиваемая на предприятиях республики заработная плата опережает рост производительности труда, – это не что иное, как нарушение объективно действующих экономических законов [23, с. 46]. Правительство страны в таком случае становится заложником своей же политики.

Проведение государством целенаправленных мероприятий по повышению жизненного уровня населения должны целиком согласовываться с эффективностью функционирования экономики страны, а заработная плата работников отраслей промышленности и сельского хозяйства – служить стимулом поднятия их интереса к повышению эффективности труда. Из вышесказанного видно, что внутренняя политика государства в области либерализации оплаты труда должна находиться в полном соответствии с

эффективностью хозяйствования. В социальном государстве может быть жизненной одна формула: «максимум благ за максимально высокопроизводительный труд!».

К числу факторов, не позволяющих в полной мере раскрыться белорусской социально-экономической модели, можно отнести недостаточно глубокую проработку на предыдущих этапах сложной, но, как свидетельствует мировой опыт, решаемой с пользой для всеобщего блага проблемы о развитии эффективно функционирующей акционерной собственности работников. Сложившиеся в республике производственные отношения (они же сохранились и после 2010 г.) пока не приблизили работника к собственности. Вместе с приватизацией и развитием бизнеса происходило отчуждение наемного работника от участия в управлении производством. Имея значительное количество акций, он так и не стал совладельцем предприятия. Партнерские отношения в процессе производства, имевшие место в советский период, вытеснились патерналистскими. Даже у работников государственных предприятий произошло изменение психологического настроения. Анкетный опрос инженерно-технических работников Витебской области (2010 г.) выявил их обеспокоенность недостаточным вниманием к человеку труда в коллективе, отсутствием реальных условий собственной востребованности в производственной и общественной жизни. По их мнению, простые люди способны играть более заметную роль в воздействии на экономические и социальные процессы в трудовых коллективах, принимать участие в управлении делами государства и общества в различных и доступных формах. Этому пока мешает весьма высокая централизация в управлении, контрактная форма найма на работу, другие бюрократические элементы системы. У персонала частных предприятий недовольных своим статусом – еще больше [24, с. 10].

Трудовые отношения такого порядка между наемными работниками и нанимателями ограничили инициативу и предприимчивость, являлись тормозом при формировании у рабочих, инженерно-технических работников и служащих основ добросовестного труда, укрепления социальной справедливости и социальной солидарности общества.

Ответственность трудовых коллективов за судьбы своих предприятий, за решение экономических и производственно-технических проблем может многократно возрасти при изменении существующей системы акционирования, через массовое включение трудящихся в сферу труда и общественное самоуправление. В первую очередь предстоит решать проблему трудовой мотивации и социальной ответственности работников наемного труда.

Данная проблема является на сегодня насущной и для других стран, но в Беларуси она требует особого научного анализа и практического решения с учетом национального и исторически сложившегося менталитета и стереотипа населения.

Накапливались противоречия и в других социальных сферах. Установившаяся еще в 80-х годах XX столетия тенденция малодетности семьи или откладывания рождения детей молодоженами на более позднее время с 1993 года стала преобладающей и устойчивой. Одной из главных причин такого состояния можно назвать низкую степень материальной обеспеченности многодетных семей. Среди семей, имеющих трое и более детей в возрасте до 18 лет, доля малообеспеченных в 2009 году составляла 32,8 % [25, с. 129].

Современная демографическая ситуация (снижение численности населения, увеличение в нем доли людей в возрасте 65 лет и старше) требует комплекса государственных мер, способных оказать существенное влияние на естественный прирост населения страны. Важнейшим фактором здесь может быть выделение многодетным семьям из государственного фонда комфортного жилья, предоставление более значимых пособий и льгот. Руководство республики озабочено этой проблемой, ищет пути для ее нормализации. В 2011–2012 годах она уже нашла свое частичное разрешение: в 2012 году среднемесячный размер пособий на детей до трех лет вырос в два, а старше трех – в 3,3 раза. Родители, имеющие двоих детей и больше, получили право на повышенный размер стандартного налогового вычета, на детей до трех лет при наличии рецепта врача – обеспечение бесплатным лекарством. К тому же на дальнейшее положительное решение вопроса о повышении жизненного уровня многодетных семей направлен и Закон «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей», проект которого подготовлен и находится на стадии принятия. Закон предусматривает адресность государственной помощи и усиление защиты семей [26, с. 3].

К числу серьезных проблем, которые имелись в республике, следует отнести проблему подготовки и закрепления на производстве высококвалифицированных, творческих рабочих, способных производить высококачественную, технически сложную продукцию, находящую спрос и в стране, и за рубежом. На многих предприятиях (особенно в металлообрабатывающей, станкостроительной, в последние годы в строительной отрасли) остро встал вопрос неуккомплектованности штатного расписания квалифицированными специалистами и рабочими ведущих специальностей. Это же относится и к рабочим со средней квалификацией и обычной вооруженностью труда. Для производства не хватает токарей-универсалов, слесарей широкого профиля, фрезеровщиков, каменщиков, штукатуров, трактористов и т.д.

Сформированная в прежние годы система профтехобразования в республике сохранилась, но престиж рабочих профессий в стране, как показывает анализ, ощутимо снизился. Сократился прием в профессионально-

технические училища, соответственно, и выпуск рабочих массовых профессий. Неудовлетворительно велась индивидуальная и курсовая подготовка рабочих на предприятиях. К тому же в 2009–2010 годах после девальвации национальной валюты усилился отток квалифицированных работников с отечественных предприятий и организаций, связанный с выездом на работу в другие страны. Неудовлетворительное кадровое обеспечение собственных предприятий отражается на эффективности их работы. На отдельных производствах не было должного порядка и дисциплины, не соблюдался технологический процесс. В итоге во все рассматриваемые годы (такое положение сохранилось и в 2013 году) в республике не подошли к той производительности труда и качеству выпускаемой продукции, которая имеется на американских и немецких предприятиях. Наши товары с трудом конкурируют на внешних рынках [27, с. 2].

Исследователи считают, что наряду с мотивацией трудовой деятельности людей посредством роста вознаграждения за труд требуется корректировка существующей системы профессиональной ориентации молодежи на рабочие профессии. В этой же составляющей целесообразно было бы обратить внимание на комплекс вопросов, связанных с функционированием высшей школы. В XXI столетии Республика Беларусь вошла в число государств с высоким уровнем грамотности населения (уровень грамотности взрослого населения в республике – 99,6 %). По этому показателю она опережает многие развитые страны. В республике функционирует широкая сеть высших учебных заведений (на 1 января 2010 г. функционировало 53 вуза, обучалось более 420 тысяч студентов). Но вместе с ростом массовости в высшей школе накапливались слабые места. При перегруженности студенческой аудитории, невысокой обеспеченности вузов профессорским составом, низкой заинтересованности студентов в развитии своих познавательных способностей добиться требуемого на данном этапе высокого качества образования невозможно. Значительная часть студентов, используя легковесность испытательной системы на вступительных испытаниях, сориентирована на получение диплома, не проявляя при этом усердия в усвоении дисциплин и приобретении практических навыков и умений в избранной профессии. Нынешняя ситуация отражает неоправданно возрастающий с каждым годом (начиная с 1994 года) количественный рост студентов высшей школы, что нарушило пропорциональность в подготовке специалистов высшей и средней специальной квалификации, затруднило работу по социальной ориентации и набору молодежи в учебные заведения, которые готовят рабочих массовых профессий и специалистов среднего звена. Медицинские учреждения страны испытывают острый дефицит в среднем медицинском персонале. Спрос на медицинских сестер в городах республики в 2013 году почти в 50 раз превышал предложение. Не полностью укомплектованы этими должностями поликлиники и больницы в сельской местности.

Юлия Василицина, освещая данную проблему (Медсестра на вес золота. Советская Белоруссия, 11.09.2013), задается вопросом, «кто придет через пару лет на смену в больницы и поликлиники» (речь идет о медсестрах). В статье, в основном, сделан правильный и профессиональный подход к этой проблеме, раскрыты причины недобора учащихся в медицинские колледжи на бюджетные места по данной специальности – это последствия демографической ситуации, высокая стоимость жилья в столице для сьемщиков, невысокая зарплата при высокой нагрузке и другие факторы. Автору, на наш взгляд, следовало отметить очевидное: правительство, министерства и ведомства страны, функцией которых является прогнозирование и своевременное решение этих задач, не смогли оценить состояние с подготовкой работников дефицитных в республике специальностей. В образовательной политике государства не был обеспечен системный подход и усиление его регулирующей и стимулирующей роли в подготовке специалистов для хозяйственного комплекса страны в средних специальных учебных заведениях и технических училищах.

Если в самое ближайшее время не отрегулировать ситуацию, то подобная диспропорция, как отмечалось на рабочей встрече Президента А.Г. Лукашенко с председателем Совета Республики Национального собрания А. Рубиновым, может в конечном итоге нанести вред экономике страны [28, с. 2].

Пути решения назревших проблем высшей школы находятся, как представляется автору, в совершенствовании системы отбора молодежи для учебы в высшие учебные заведения. На первом месте при комплектовании студенческой аудитории должен быть учет востребованности специалистов высшей квалификации в хозяйственном и социально-культурном комплексе как на нынешнем этапе, так и на известную перспективу. Менеджмент образования высшей школы республики может стать более соразмерным современным требованиям, если изменятся критерии отбора студенческого контингента. Показатели уровня знаний, приобретенных учащимися в средней школе и абитуриентами на вступительных испытаниях, необходимо поднять на несколько порядков выше, чем те, которые существовали на протяжении последних 10–15 лет (хотя бы половину баллов от 100 % возможных). Только такой подход (это подтверждается мировой практикой, эту же точку зрения разделяют ректоры высших учебных учреждений) является показателем готовности молодого человека к постоянной высокой нагрузке, самосовершенствованию через осознанное отношение к учебному процессу [29, с. 4]. Требуется внимания и продуманности с учетом складывающейся обстановки система целевого набора.

Несмотря на часто обсуждаемый в стране на высоком уровне вопрос об отношении государства к социальному слою людей, которые занимаются интеллектуальным трудом, он так и остается пока не до-

веденным до логического завершения. Темпы роста заработной платы педагога общеобразовательной школы, техникума, вуза на протяжении длительного времени отставали от заработка работников отраслей промышленности [30, с. 2]. В результате труд учителя, педагога средней специальной и высшей школы, без которого и «речи быть не может ни о какой культуре», обесценивался, терял свой престиж.

Несмотря на расцвет информационных технологий обучения, педагогика вуза, других учебных заведений никогда не обойдется без профессора, доцента, учителя, которые воплощают сущность образования. Отсюда вытекает необходимость по-новому подойти к формированию оптимальной государственной кадровой политики в сфере образования. Ближайшая задача дня – поставить народного учителя на ту высоту, которая ему предназначалась еще в Российской империи и декларировалась на заре советской власти, сегодня об этом также много говорится и пишется. Даже в сложных финансово-экономических условиях государственная политика в области оплаты труда педагога должна гарантировать ему достойное материальное обеспечение. В высшей школе особенно бережно следует относиться к человеку со статусом профессора, доцента. Безусловно, что эти авторские выводы носят самый общий характер. В развитии белорусского общества не может быть шаблона.

В поиске новой системы организации и регулирования экономики, а вместе с ней и социальной политики сегодня находятся многие страны. Республика Беларусь не может быть здесь исключением. Она объективно зависит от общего состояния мировой экономики, которая время от времени попадает в глубокие кризисы. Безошибочно определить, что может произойти в мире в ближайшее время, не говоря о более далёких перспективах, невозможно. Чтобы справиться с проявляющимися внешними угрозами, руководство республики должно и дальше проводить мудрую внешнюю и внутреннюю политику.

Позднее, когда представится возможность исследовать всю совокупность взаимопереплетающихся противоречивых тенденций в их связи с вызовами, происходящими в мировой экономике, можно будет получить достоверное представление о том, что происходило на этапе 1991–2010 годов.

Заключение. Развитие Республики Беларусь сегодня, ее поступательное продвижение вперед в исследуемый период осуществлялись на основе концепции строительства социального государства раннего этапа, когда требовались адекватные ответы на вызов времени, на последствия, возникшие при разрушения единого экономического пространства, сложившегося в советское время между республиками СССР и, что также немаловажно, со странами социалистического лагеря.

Создание собственной белорусской социально-экономической модели осуществлялось на этом этапе с опорой на трудолюбие и добросовестность людей, с учетом исторических национальных традиций и ментальности белорусов. В стране формировалась социальная экономика, где на приоритетное место выдвигалась забота о человеке.

Конечно, в силу объективных и субъективных причин, допускались и ошибки, из-за которых белорусское общество несло потери в хозяйственном и культурном строительстве.

На совершенствование белорусской социально-экономической модели, приближение ее к оптимальному варианту потребуются определенное время, в течение которого необходим аналитический и взыскательный подход к оценке исторических событий, извлечение уроков из недалекого прошлого и осознание вызовов будущего. Объективная оценка реального положения текущих дел в республике и ее регионах, постоянный научный анализ как успехов, так и неудач – прерогатива руководящих органов власти и ученых. Центральное же место в выборе оптимальной хозяйственной и социальной модели, ее построение принадлежит многомиллионным массам трудящихся, их включенности в этот процесс. Как и во всех цивилизованных странах, в нашей республике гарантией формирования более производительного и эффективного социально-экономического уклада является ответственность и патриотизм ее граждан. Только высокая осознанность каждым жителем Беларуси того, что решение главной цели зависит от его личного активного творческого участия в производственной, общественной и политической деятельности, станет важнейшим фактором формирования зрелого социального государства. Именно понимание каждым жителем республики своей роли в этом процессе способно теснее сплотить белорусское общество, объединить все его силы на развитие экономики республики, которая и является средством решения социальных программ. Задача – сложная, но посильная. Для этого имеется политическая воля государственного руководства страны, созданные всеми предшествующими поколениями материальные и духовные ценности, неравнодушное отношение к судьбе Отечества миллионов белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity / F. Fukuyama; ty. – Penguin Books. – 1995. – 131 p.
2. Сборник законов БССР. – 1990. – № 29.
3. Народное хозяйство Республики Беларусь, 1995 г. – Минск, 1996.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2000.

5. Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 2.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2001.
7. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск, 2009.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 510.
9. Выступление А.Г. Лукашенко в Госдуме Российской Федерации // Советская Россия. – 1999. – 31 окт.
10. О программе неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса: постановление Верховного Совета Респ. Беларусь от 30.09.1994 № 3249-ХП // СБ Беларусь сегодня. – 1994. – 2 нояб.
11. Медведев, Р.Н. Белорусская крепость / Р.Н. Медведев // Белорусская думка. – 2009. – № 12.
12. Устремленность в будущее: Беларусь, 1995–2008.
13. Сакович, В.С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития / В.С. Сакович. – Минск, 2008.
14. Первый год новой пятилетки: основные ориентиры социально-экономического развития страны в 2011 г. – Минск, 2011.
15. Республика Беларусь // Энциклопедия. Т. 1. – Минск: Белорус. Энцикл. – 2005.
16. Мандрик, И.В. Социальная безопасность и роль профсоюзов в ее обеспечении / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2008. – № 2(20).
17. Республика Беларусь в цифрах. – 2006.
18. Медицинский вестник. – 2008. – 7 февр.
19. Лукашенко, А.Г. Наша цель – создать обновленный облик Беларуси: выступление на VI съезде Федерации профсоюзов Беларуси / Лукашенко А.Г. // СБ Беларусь сегодня. – 2010. – 18 сент.
20. СБ Беларусь сегодня. – 2010. – 23 янв.
21. Дачковский, А.А. Экономический рост в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы / А.А. Дачковский // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2011. – № 1.
22. Таранова, А.В. Матэрыяльны дабрабыт і сацыяльна-эканамічная няроўнасць насельніцтва ў Рэспубліцы Беларусь: сацыялагічны аспект / А.В. Таранова // Весці Нац. Акад. навук Беларусі. – 2011. – № 1. – (25. Финансы, учет, аудит).
23. Корап, В.У. Манеторны індыкатар стану беларускай эканомікі / В.У. Корап // Весці Нац. Акад. навук Беларусі. – 2011. – № 4.
24. Мандрик, И.В. Профсоюзы как субъект социальной сплоченности общества / И.В. Мандрик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 2.
25. Сечко, Н.Н. Малообеспеченность белорусского населения как социальная проблема / Н.Н. Сечко // Социальное знание и белорусское общество. – Минск: Право и экономика, 2009.
26. Дранюк, В. Обыкновенное и великое чудо / В. Дранюк // СБ Беларусь сегодня. – 2013. – 11 янв.
27. Лукашенко, А.Г. Независимость – это звучит гордо: выступление на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь / А.Г. Лукашенко // СБ Беларусь сегодня. – 2013. – 2 июля.
28. По сообщениям пресс-службы Президента Респ. Беларусь // СБ Беларусь сегодня. – 2013. – 10 сент. – № 169. – С. 2.
29. Маскевич, С. Проходные баллы строят по ранжиру / С. Маскевич // С.Б. Беларусь сегодня. – 2013. – 27 февр.
30. Будкевич, В. // Беларускі Час. – 1993. – 1–7 сакав.

Поступила 27.11.2013

SOCIAL POLICY IN REPUBLIC OF BELARUS IN A CONTEXT OF WORLD EXPERIENCE

I. MANDRYK

In this article the main directions of state social policy in Republic of Belarus since its independence are considered. The process of finding the optimal variant of the Belarusian model of social and economic development upon transition from socialist type of managing to market is investigated. The type of the social policy realized in the republic during the different periods is defined. The special attention in the article is paid to arising difficulties in carrying out the effective social policy directed on stable providing of a high standard of living, creation of education systems modern and available to all citizens, health care, culture, social security, maintenance of the poor. It is specified difficulties when forming at workers bases of honest work that is shown in not enough its high efficiency.